

8

Перспективы преодоления социодемографического кризиса на основе Социальной доктрины России*

БРОНЗОВАЯ МЕДАЛЬ

Татьяна Юрьевна Яковец

Международный институт П. Сорокина – Н. Кондратьева, г. Москва

Ситуация с коронавирусом обострила и без того острые демографические угрозы в России. Для преодоления социодемографического кризиса в РФ необходимо усиление государственного регулирования этих процессов. Мы предлагаем по окончании Национальных проектов 2018–2024 гг. разработать и принять Социальную доктрину РФ 2025–2030 гг. Для этого необходимо построить систему моделирования для многорегиональной модельной связки, ядром которой будет система демографических моделей. Прогнозные расчеты для Социальной доктрины РФ следует проводить на суперкомпьютере МГУ имени М. В. Ломоносова «Ломоносов-2».

Ключевые слова: социодемографический кризис, социальная доктрина, коронавирус, демографический переход, социальная катастрофа, демографическая политика.

На 6 октября 2020 г. в России было 1 237 504 человека, зараженных коронавирусом, умерли от этой болезни 21 663 человека. За один день 7 октября заразились 11 115 и умерли 202 человека (Коронавирус... б. г.), то есть число заболевших больше, чем максимальное в мае 2020 г. За столетний период с эпидемии испанки (1918–1920 гг.), когда было заражено 30 % населения планеты, страна и мир не переживали таких массовых заболеваний. Ранее намеченные Национальные проекты на 2018–2024 гг. должны быть скорректированы, в том числе с учетом Указа Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 г. № 474 «О национальных целях

* Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ, грант № 19-010-00136.

развития Российской Федерации на период до 2030 года». В данном Указе в качестве первой национальной цели развития Российской Федерации на период до 2030 г. определены сохранение населения, здоровье и благополучие людей.

Мы проанализировали 500-летний период демографической истории России (Доброхлеб, Яковец 2020) и пришли к выводу, что наша страна периодически оказывалась в демографической яме. Это и Смутное время начала XVII в., и периоды перед реформами 1861 г., в результате революций начала XX в., при «шоковой терапии» конца XX в. В исследовании под руководством академика Д. С. Львова эти периоды были названы «кризисными интервалами» в развитии России. Позже, ознакомившись с работами белорусского социолога Е. М. Бабосова (1995), мы пришли к выводу, что три из перечисленных «кризисных интервалов» являлись социальными катастрофами, и только благодаря реформам 1861 г., проводимым прежде всего МВД Российской империи, удалось избежать катастрофического сценария. Кроме того, негативно отразились на численности населения страны петровские войны, Отечественная война 1812 г., Великая отечественная война. Были и эпидемии. Однако каждый раз население страны возрождалось. Но все это было до прохождения народом России «демографического перехода», о котором писал С. П. Капица.

Современная социальная катастрофа в России в конце XX в. протекала по социодемографическому типу. То есть не было крупных войн, порабощения населения, а население ускоренно вымирало. Профессор МГУ имени М. В. Ломоносова Ю. М. Осипов считает, что все дело в «антиреформах» и что для преодоления этих негативных тенденций необходимо проведение новых реформ (примерно как в 1861 г.) (Римашевская 2003). В блестящей монографии руководителя отечественной социодемографической школы Н. М. Римашевской «Человек и реформы: секреты выживания» (2003 г.) (см. также: Якунин и др. 2010) причиной ускоренной депопуляции населения России тоже названы непродуманные реформы либеральных экономистов, не учитывающих социальных последствий таких ускоренных трансформаций. Но это уже в прошлом. Какие же демографические угрозы мы имеем в настоящем?

1) В целом пройден «демографический переход», то есть резко снизились темпы естественного воспроизводства населения, вплоть до депопуляции, что наблюдается во всех развитых странах мира. На территории России еще сохранились «допереходные» анклавы, где наблюдается ускоренный рост населения, но они тоже будут проходить «демографический переход», и темпы роста их населения будут снижаться. Поэтому нельзя говорить о том, что без централизованных государственных усилий насе-

ление страны само быстро выйдет из режима депопуляции. Требуется организация воспроизводства народонаселения. Поэтому мы начали разрабатывать «теорию хозяйства народонаселения» на базе «философии хозяйства» С. Н. Булгакова (1912 г.) (Булгаков 1990) и Ю. М. Осипова (с 1995) (Осипов 2005). (Заниматься серьезно «философией хозяйства» в 1997 г. рекомендовал академик Д. С. Львов.) Данная «теория хозяйства народонаселения» и занимается вопросами организации воспроизводства народонаселения страны, что сейчас особенно актуально для России.

2) Л. Н. Гумилев ввел понятие «этнического поля», которое имеет напряжение. Это уровень пассионарности населения на определенной территории (Гумилев 2010). Территория, которую занимает этнос, зависит от размера напряжения этнического поля, и при его снижении размер данной территории уменьшается. Мы это наблюдали в 1991 г., когда системообразующий русский этнос уже не смог скрепить СССР как единое государство и произошел распад страны на территории отдельных этносов. Но распад РФ удалось предотвратить. И хотя в Конституции Российской Федерации теперь закреплена невозможность сокращения территории страны, при соседнем пассионарном Китае вымирание Дальнего Востока и Сибири чревато многими угрозами.

3) Депопуляция РФ в настоящее время носит угрожающий характер – наступающий с 2016 г. второй этап депопуляции в значительной мере будет зависеть от «демографической волны», созданной в предыдущие десятилетия. Так, в 1981–1985 гг. родилось 11,8 млн человек, в 1986–1990 гг. – 11,5 млн, в 1991–1995 гг. – 7,5 млн и в 1996–2000 гг. 6,3 млн человек (Демографическое... 2017: 19). В настоящее время в репродуктивный возраст вступают «дети реформ». Научный коллектив под руководством Н. М. Римашевской в 2012 г. провел обследование данного демографического контингента и написал в монографии, выпущенной к 80-летию Н. М. Римашевской, об их проблемах – малочисленности, слабом физическом и психическом здоровье (Дети... 2011). Поэтому данному поколению потребуются помощь со стороны государства в реализации их репродуктивного поведения.

4) Происходит старение населения страны и увеличивается демографическая нагрузка на трудоспособное население, которое тоже уменьшается (Табл.). Такая демографическая ситуация предполагает повышение финансирования здравоохранения и пенсий, что возможно только в случае роста эффективности экономической деятельности. Современный финансово-экономический кризис в мире и в России, резкий рост безработицы затрудняет такой эффект и требует поиска новых решений. Поэтому демографические проблемы должны рассматриваться в единой связке с проблемами инновационно-технологического обновления экономики.

В целом современную демографическую ситуацию в России можно характеризовать как социодемографический кризис. Для преодоления данных негативных тенденций требуется формирование долгосрочной социальной стратегии.

Подобно тому как для сохранения военной безопасности в России требуется разрабатывать Военную доктрину РФ, что закреплено в Конституции страны, для поддержания социальной безопасности [Яковец 2019] необходимо разработать и принять на уровне федерального закона Социальную доктрину РФ. С этим предложением выходили Н. М. Римашевская (2003; Якунин и др. 2010) и С. С. Сулакшин (2010 г.) (Коган 2018), но их инициативы не были поддержаны. В современной критической демографической ситуации в стране актуальность Социальной доктрины РФ только возрастает.

Социальная доктрина страны должна быть стратегическим документом, то есть, как пишет академик В. Л. Квинт, определять стратегию как «результат системного анализа среды, существующих прогнозов будущих условий на основе стратегического мышления, глубоких знаний и интуиции» (Квинт 2009: 626). Н. М. Римашевская определила следующие четыре сегмента Социальной доктрины. «Первый сегмент охватывает объект социальной политики, то есть население, представленное во всем своем многообразии; второй сегмент рассматривает население в качестве субъекта социальной деятельности в основных сферах жизни общества; третий сегмент – социальная инфраструктура, то есть отрасли, производящие социальные услуги и формирующие социальную экологию; четвертый сегмент носит в значительной мере интегративный характер, представляя качество самой социальной жизни, или качество воспроизводства населения» (Якунин и др. 2010: 197). Такая структура Социальной доктрины, предложенная основателем российской социодемографической школы, актуальна и сейчас.

Разработка Социальной доктрины РФ 2025–2030 гг. предполагает применение современных цифровых технологий. Прогноз для данного документа должен делаться не на уровне всей страны, а с выделением макрорегионов, то есть при прогнозировании основных индикаторов Социальной доктрины необходимо делать расчеты на модельной связке, в которой нами предлагается выделять восемь макрорегионов с подрегионами по территориально-этническому принципу. Поэтому для прогноза будущих условий, о чем пишет В. Л. Квинт, необходимо построение системы моделирования, состоящей из многорегиональной связки интерактивных моделей. Ядром данной системы моделей должны стать демографические модели (Голубков, Яковец 2018). Опыт построения такой многомодельной многорегиональной связки в РФ имеется. Автор в 1977–1988 гг. принима-

ла активное участие в реализации советской модели «Римского клуба» во ВНИИСИ АН СССР под руководством академика В. А. Геловани (Геловани и др. 2009). Большую сложность тогда представляли сбор и обработка информации для 150 стран мира, но в современных вычислительных условиях эта проблема может быть решена проще. Построение системы моделирования для прогноза основных индикаторов Социальной доктрины РФ 2025–2030 гг. предполагает проведение междисциплинарного исследования с привлечением ученых разных научных подразделений РАН, СПбГУ и МГУ имени М. В. Ломоносова. Статистической базой данных вычислений должна стать информационная система Росстата, вычислительной средой – мощности суперкомпьютера МГУ имени М. В. Ломоносова «Ломоносов-2». Применение параллельных вычислений позволит обрабатывать для прогнозов большой массив информации, наполняющей многомодельную связку, включающую игровые модели. Если раньше такие вычисления применялись в гражданских отраслях для климатических моделей, при разработке систем автомобилей, то теперь возникает необходимость использования параллельных вычислений для социально-демографических прогнозов.

Социальная доктрина РФ 2025–2030 гг., как социальный институт, позволяет сконцентрировать усилия для выхода из социодемографического кризиса в кратчайшие сроки с минимальными экономическими потерями. Более того, такое стратегическое целеполагание, базирующееся на современных цифровых технологиях, является High-Hume-технологией (Яковец 2019), за которыми будущее.

Табл. Трудоспособное население России по годам (данные Росстата)

Год	Моложе трудоспособного возраста (0–15 лет), млн	Трудоспособного возраста (мужчины 16–59 лет, женщины 16–54 года), млн	Старше трудоспособного возраста (мужчины старше 60 лет, женщины старше 55 лет), млн
2018	27,2	82,2	37,3
2016	26,3	84,1	35,9
2014	24,7	85,1	33,7
2012	23,5	87,0	32,4
2010	23,1	87,9	31,7
2008	22,8	89,7	30,1
2006	23,6	90,1	29,4
2004	25,1	89,8	29,3
2002	26,3	88,9	29,7

Источник: Коган 2018.

Библиография

- Бабосов Е. М. 1995.** Катастрофы: социологический анализ. Минск: Наука і техника.
- Булгаков С. Н. 1990.** *Философия хозяйства*. М.: Наука.
- Геловани В. А., Бритков В. Б., Дубовский С. В. 2009.** *СССР и Россия в глобальной системе (1985–2030). Результат глобального регулирования*. М.: URSS.
- Голубков В. В., Яковец Т. Ю. 2018.** Прогноз демографической ситуации в России до 2033 г. *Экономика и математические методы* 54(4): 71–87.
- Гумилев Л. Н. 2010.** *Этногенез и биосфера Земли*. М.: Айрис Пресс.
- Демографическое развитие России в XXI веке: достигнутые результаты и предстоящие трудности / Ред. В. В. Локосов, Л. Л. Рыбаковский. 2017.** М.: Экон-Информ.
- Дети реформ / Ред. Н. М. Римашевская. 2011.** М.: Ин-т экономических стратегий.
- Доброхлеб В. Г., Яковец Т. Ю. 2020.** Тенденции и перспективы социодемографической динамики России: философско-хозяйственный подход. *Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз* 13(2): 157–170.
- Квинт В. Л. 2009.** *Стратегическое управление и экономика на глобальном формирующемся рынке*. Нью-Йорк; Лондон.
- Каган А. 2018.** Трудоспособное население в РФ и в мире по годам. URL: <https://kubdeneg.ru/trudosposobnoe-naselenie-v-rf-v-mire-po-godam/>.
- Коронавирус сегодня. Б. г.** URL: <https://koronavirustoday.ru/news/russia/>.
- Осипов Ю. М. 2005.** *Курс философии хозяйства*. М.: Экономистъ.
- Римашевская Н. М. 2003.** *Человек и реформы: секреты выживания*. М.: ИСЭПН РАН.
- Юдина Т. Н., Гелисханов И. 2020.** «Цифровая экономика» и/или цифровое общество: от хай-тек к хай-хьюм. URL: https://ruskline.ru/analitika/2020/08/31/cifrovaya_ekonomika_iili_cifrovoye_obwestvo_ot_haitek_k_haihyum.
- Яковец Т. Ю. 2019.** *Государственное регулирование социодемографических процессов в России*. М.: Проспект.
- Якунин В. И., Сулакшин С. С., Колесник И. Ю. 2010.** *Социальная доктрина Российской Федерации: макет-проект*. М.: Научный эксперт.